

виду и васъ, надѣясь вызвать васъ на серьезный пере-
смотръ вашихъ взглядовъ на христіанство... Побужда-
ю Синодъ къ этому акту, нужно полагать, и желаніе
открыто и во всеуслышаніе заявить объ основныхъ
истинахъ вѣры христіанскоѣ въ то время, когда въ об-
ществѣ существуетъ такъ много до противоположности
несходныхъ воззрѣній на сущность Христова ученія.

Вы называете это постановленіе *произвольнымъ*, пото-
му что оно обвиняетъ васъ одного въ томъ, въ чемъ
подлежатъ обвиненію многіе. Отчасти, вы правы, но толь-
ко *отчасти*, потому что никто изъ той интеллигенціи,
на которую вы указываете, не вступалъ въ *такую* вражду
съ Церковью и ея ученіемъ, какъ вы. Непрізнаваніе
чего-либо, даже отрицаніе,—это не то, что *ожесточен-*
ная борьба, да еще *неразборчивая въ средствахъ*. Въ объ-
ясненіе и оправданіе послѣдняго замѣчанія приведу вамъ
слова человека, въ терпимости и высокой порядочности
котораго вы едва-ли осмѣлитесь сомнѣваться. Когда я
зимой 1900 года спросилъ покойнаго Владиміра Сергѣе-
вича Соловьева, почему онъ, умышленно избѣгавшій
раньше полемики съ вами, выступилъ такъ энергично
противъ васъ въ своихъ „Трехъ разговорахъ подъ паль-
мами“, онъ отвѣчалъ: „меня возмутили кощунства „Воскре-
сенія“ (заграничное изданіе).

Добавлю еще, что истинно вѣрующіе люди едва-ли
могутъ имѣть что-либо противъ отлученія отъ Церкви
и всѣхъ тѣхъ, кто заявилъ бы себя солидарнымъ съ
вами. По моему убѣжденію, удерживать ихъ *формально*
въ Церкви, когда они *реально* находятся внѣ ея,—не-
цѣлесообразно и недостойно православія.

Вы называете постановленіе *несоосновательнымъ*, такъ
какъ людей единомысленныхъ съ вами всего какая ни-
будь сотня, т. е., вовсе не такъ много, какъ утвержда-
етъ постановленіе. Не стоитъ ли это ваше заявленіе
въ противорѣчій съ предыдущимъ замѣчаніемъ, что почти
всѣ образованные люди раздѣляютъ съ вами то безвѣріе,
въ которомъ обвиняетъ васъ Синодъ? Вы скажете, мо-
жетъ быть, что эти интеллигенты солидарны съ вами